

ГРАФИНЯ
ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА
ГОЛОВКИНА
И ЕЯ ВРЕМЯ.

(1701—1791 года).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПО АРХИВНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

М. Д. ХМЫРОВЫМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание книгопродавца С. В. ЗВОНАРЕВА.

1867.

Slav 1031.3

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
11 DEC 1924

С.-Петербургъ, апрѣля 15-го дня 1867 года.

Въ типографіи К. Вульфа, Литейный просп., домъ № 60.

ПРЕДИСЛОВІЕ ИЗДАТЕЛЯ.

Книга эта, печатавшаяся статьями въ журналѣ «Разсвѣтъ» 1860 года, является теперь провѣренною и значительно дополненною авторомъ по архивнымъ документамъ. Она содержитъ въ себѣ двѣ раздѣльныя части: 1) картину русскаго барскаго быта въ XVI и XVII столѣтіяхъ и 2) біографическій очеркъ графини Е. И. Головкиной, рожденной княжны Ромодановской, въ связи съ описаніемъ времени, въ которое жила она. Дочь и внука пресловутыхъ «князей-кесарей», пользовавшихся (особенно дѣдъ графини) исключительнымъ правомъ держаться формъ стариннаго русскаго быта, въ эпоху преобразованія этого быта геніальнымъ Петромъ, графиня Е. И. Головкина представляетъ едва ли не единственный примѣръ русской женщины, воспитывавшейся подъ непосредственнымъ вліяніемъ и стараго и новаго порядка вещей на Руси. Цѣлью автора было — сопоставить оба эти порядка въ ихъ взаимодѣйствіи на одну и ту же женскую личность и познакомить читателей съ однимъ изъ свѣтлыхъ, отрадныхъ типовъ русской аристократки XVIII вѣка. Цѣлью издателя — дать русскимъ читателямъ и въ особенности читательницамъ, не знающимъ журнала «Разсвѣтъ», давно прекратившагося, книгу во всякомъ случаѣ не бесполезную для нихъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Графиня Е. П. Головкиной предоставлено было выбрать одно изъ двухъ: или наслаждаться свободно и роскошною жизнію, пользуясь почетомъ и всеобщимъ уваженіемъ, но въ разлукѣ съ мужемъ, или слѣдовать за нимъ въ далекую, тяжелую ссылку, на востокъ Сибири, и тамъ, при всѣхъ лишеніяхъ, раздѣлить участь государственнаго преступника.

Графиня отвѣчала: «на что мнѣ почести и богатство, когда я не могу раздѣлить ихъ съ другомъ моимъ?»

И свято выполнила она до конца священнѣйшія обязанности жены и друга.

Такой подвигъ заслуживаетъ глубокаго уваженія, а совершившая его возбуждаетъ къ себѣ справедливое сочувствіе.

Въ предлагаемомъ очеркѣ мы имѣли цѣлью, хотъ издали, познакомить русскихъ читателей съ почтенною личностью графини Головкиной или, по крайней мѣрѣ, съ нѣкоторыми обстоятельствами ея жизни, нелишенными историческаго интереса.

Графиня жила долго и видѣла много. Но мы, къ сожалѣнію, знаемъ о ней мало.

Русскіе историческіе документы, какъ печатные, такъ и архивные, вообще небогаты извѣстіями о нашихъ отжившихъ соотечественникахъ. Именитѣйшіе изъ нихъ упоминаются изрѣдка, вскользь, ради какого нибудь посторонняго факта; о прочихъ, хотя бы и замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи, всего чаще—вовсе умалчивается. Виногато въ томъ время, къ которому относятся самые документы. Обозрѣвъ послѣдніе, можно еще надѣяться отыскать кое-какія отрывочныя, случайныя свѣдѣнія по этому предмету въ семейныхъ преданіяхъ, въ молвѣ народной, наконецъ, въ двухъ-трехъ строкахъ современника-чужеземца, писавшаго о Россіи, — вотъ и все.

Но кому же неизвѣстно, что личныя свойства каждаго, и особенно женщины, непременно и много зависятъ отъ впечатлѣній, полученныхъ въ дѣтствѣ?

Лица, въ кругу которыхъ протекли дѣтство и юность графини, принадлежали не той эпохѣ, даже не той Россіи, какую застала графиня, вступая на поприще жизни самостоятельной, руководимая собственнымъ смысломъ. Вліяніе этихъ лицъ, послѣднихъ очевидцевъ и участниковъ того стараго порядка вещей, противъ котораго такъ страстно и неутомимо ратовалъ Петръ, необходимо участвовало въ передачѣ графинѣ первыхъ ея впечатлѣній, въ образованіи первыхъ ея понятій. И, конечно, это же самое вліяніе должно было отразиться въ личномъ ея характерѣ.

Каковы же были нравы и понятія лицъ, связанныхъ съ дѣтствомъ графини, и при какихъ условіяхъ развивались тѣ и другія? Другими словами, въ чемъ состоялъ старый порядокъ вещей до-петровской Руси, по крайней мѣрѣ, въ бытовомъ отношеніи?

Эти вопросы тѣмъ болѣе касаются нашего предмета, что, по странной игрѣ случая, который объяснится въ своемъ мѣстѣ, изъ всѣхъ знатныхъ дѣвицъ—ровестицъ цѣлой Россіи, уже тогда преобразуемой Петромъ, одна только графиня росла и воспитывалась лицомъ къ лицу съ формами стариннаго боярскаго быта.

Стало быть, мы находимъ необходимымъ очеркнуть этотъ бытъ прежде, нежели излагать жизнь графини. Такова задача «Введенія» къ настоящему «Очерку».

Изъ нашего «Введенія», кромѣ свѣдѣній, нелишнихъ русскимъ читателямъ, быть можетъ, уяснятся начала тѣхъ душевныхъ побужденій, руководясь которыми, графиня Екатерина Ивановна Головкина явила истинную доблесть души русской женщины и прекрасный примѣръ привязанности русской жены къ мужу.

ВВЕДЕНИЕ.

Родъ князей Ромодановскихъ, угасшій, въ 1730 году, въ лицѣ отца графини Екатерины Ивановны Головкиной, происходилъ, какъ и всѣ собственно-русскіе княжескіе роды, отъ великаго князя Рюрика.

Первыя девять поколѣній прямыхъ потомковъ Рюрика и предковъ графини Екатерины Ивановны занимали русскій велико-княжескій престолъ. Представительнѣйшимъ лицомъ девятаго поколѣнія былъ *Всеволодъ-Дмитрій Юрьевичъ Великій* (род. 1154, ум. 1212 г.), великій князь владимірскій и суздальскій, князь ростовскій и ярославскій, за которымъ, какъ родоначальникомъ множества русскихъ княжескихъ домовъ, осталось въ нашей исторіи прозвище *Большое Гнѣздо*.

Послѣ нашествія Батыя, когда уцѣлѣвшіе русскіе князья разсаживались по своимъ родовымъ пепелищамъ, одному изъ сыновей Всеволода Большое Гнѣздо, *Ивану*, достался на часть г. Стародубъ. Это нынѣшній Кляземскій-Городокъ, имѣніе князей Волконскихъ, Владимірской губерніи, въ 12 верстахъ отъ уѣзднаго города Коврова. Тутъ, подъ именемъ князей Стародубскихъ, царственные потомки Рюрика, въ ряду еще нѣсколькихъ поколѣній, сохраняли характеръ и значеніе лицъ владѣтельныхъ.

Но спасительное единодержавіе уже возникало въ Москвѣ. Власть государя московскаго, болѣе и болѣе развиваясь съ

помощью разныхъ историческихъ обстоятельствъ, менѣе и менѣе становилась равнодушною къ какому нибудь соимѣстничеству и, такъ сказать, впитывала въ себя всѣ старыя, побочныя власти.

Гдѣ же было слабымъ князьямъ Стародубскимъ противоборствовать новому порядку вещей на Руси, когда и самое княжее, родовое владѣніе ихъ, дробясь, по времени, между сонаслѣдниками, обратилось, наконецъ, въ простыя отчины?

И Стародубское потомство Рюрика, развѣтвляясь на семьи князей: Пожарскихъ, Ромодановскихъ, Гагариныхъ, Кривоборскихъ, Ляловскихъ, Осиповскихъ, Голибѣсовскихъ, Ковровыхъ, Неучковъ, Небогатыхъ, Ряполовскихъ, Татевыхъ, Хилковыхъ, Тулуповыхъ, Палецкихъ и Гундоровыхъ, мало помалу выселялось въ Москву, стало служить сильному московскому государю, слилось съ сонмомъ бояръ его, заняло мѣсто въ московской аристократіи XVI и XVII вѣковъ и теперь, болѣею частію, угасло.

Что касается собственно фамиліи князей *Ромодановскихъ*, бытіе ея, какъ именовація официальнаго и родоваго, не восходитъ ранѣе конца XV вѣка. Князь *Василій Ѳеодоровичъ* Стародубскій, прямой потомокъ Рюрика въ шестнадцатомъ колѣнѣ, первый началъ называться и писаться *Ромодановскимъ*, вѣроятно, отъ главнаго пункта своихъ отчинъ ('). Служилъ ли московскому государю этотъ родоначальникъ князей Ромодановскихъ — мы не знаемъ.

Старшій сынъ его умеръ въ 1512 году окольнымъ; а второй сынъ, прозывавшійся *Телляшъ*, достигъ, въ княжедіе Василя Ивановича, высшей степени тогдашняго русскаго чиносостоянія, — сана боярскаго.

(') Въ Калужскомъ уѣздѣ, на берегахъ р. Оки и рѣчки Островки, до сихъ поръ существуетъ помѣщичье село *Ромоданово*, съ двумя каменными церквами, господскимъ домомъ и садомъ. См. Словарь географическій Щекатова, часть V, стр. 74, изд. 1807 г.

Трое внучатъ перваго князя Ромодановскаго служили царю Ивану Васильевичу Грозному и, въ званіи воеводъ, участвовали въ походахъ: *Свицкомъ* ⁽¹⁾, Казанскомъ и на *Степана Аба-тура* ⁽²⁾, командуя то *правою*, то *лѣвою рукою большаго полка*, то есть, частями войска, отряжавшимися для наблюденія непріятеля въ правую и лѣвую стороны отъ главнаго корпуса армій — большой полкъ, при которомъ всегда находились или самъ государь, или главный бояринъ-воевода. Трое другихъ внучатъ того же Ромодановскаго *верстами*, при томъ же государѣ, *помѣстьями* въ Московскомъ уѣздѣ; то есть, каждому изъ нихъ, смотря *по мѣсту*, какое занималъ онъ въ чиновной іерархіи, и *статьѣ* ⁽³⁾, въ какую былъ записанъ, отведены земли, доходами съ которыхъ можно было бы прилично содержать себя на службѣ, а самыя земли, путемъ дальнѣйшихъ заслугъ, приобретать изъ временнаго владѣнія или *помѣстья* ⁽⁴⁾ въ потомственное, иначе — *отчину*.

За тѣмъ, постоянно находимъ князей Ромодановскихъ въ званіяхъ и службахъ болѣе или менѣе значительныхъ, доступныхъ, въ тѣ времена, не столько людямъ даровитымъ, сколько родовитымъ. Такъ Ромодановскіе намѣстничаютъ въ областяхъ, даже Двинской, тогда весьма важной, и воеводствуютъ по городамъ, не выключая и пограничныхъ, значившихъ тогда много; Ромодановскіе заставляють и въ думѣ царской, вѣдаютъ и приказы московскіе, высшія тогда мѣста государственной администраціи; Ромодановскихъ видимъ и послами въ чужихъ земляхъ, напримѣръ, князя *Антонъ Михайловича*, въ 1562 г., въ Копенгагенѣ, а князя *Григорія Петровича*, въ 1607 г., въ

(1) Такъ въ современныхъ запискахъ называются ливонскіе походы Грознаго.

(2) Такъ называли Стефана Баторія.

(3) Разрядъ, которыхъ именно въ то время было *три*. Помѣщеніе въ разряды основывалось на родовыхъ и другихъ преимуществахъ лицъ.

(4) Отсюда слово *помѣстчикъ*, измѣнившееся, вмѣстѣ съ значеніемъ своимъ, въ нынѣшнее *помѣщикъ*.

Персія; Ромодановскихъ находимъ и въ головѣ нашихъ родныхъ, старинныхъ полковъ: *передоваго, сторожеваго, ертаульнаго*, или нынѣшнихъ: авангарда, арріергарда и легкой конницы; нашего *наряда* — теперешней артиллеріи; безъ участія Ромодановскихъ не обходится никакая церемонія, никакое торжество дворовъ великокняжескаго и царскаго; почти всѣ Ромодановскіе несутъ ту или другую, собственно придворную службу.

Хотя Котошихинъ, дѣяль посольскаго приказа, оставившій намъ любопытныя записки «о Россіи, въ царствованіе *Алексія Михайловича*», свидѣтельствуетъ, что при немъ князья Ромодановскіе принадлежали къ *меньшимъ* или вторымъ родамъ московской знати (1); но съ того же времени начинается и возвышеніе фамиліи ихъ, достигнувшее въ послѣдствіи размѣровъ небывалыхъ. Виновникомъ этого возвышенія былъ сынъ праправнука перваго князя Ромодановскаго, бояринъ князь *Юрій Ивановичъ*, любимецъ и другъ царя Алексія Михайловича, пользовавшійся особенною благосклонностію и неограниченною довѣренностію монарха. Въ одно время съ княземъ *Юріемъ Ивановичемъ*, шесть однофамильцевъ, родичей его, но силы шапки боярскія. Двое изъ нихъ, бояре *Григорій Григорьевичъ* съ сыномъ *Андреемъ*, изрублены на кремлевской площади въ Москвѣ, 15 мая 1682 года, то есть, въ первый день перваго стрѣльческаго бунта.

Сынъ и внукъ князя Юрія Ивановича были, при Петрѣ I, единственными въ Россіи *Князьями-Кесарями* (2).

(1) Заимствуемъ для любопытныхъ, изъ главы II котошихинскихъ записокъ, повѣствующей «о царскихъ чиновныхъ людяхъ» и проч., слѣдующее перечисленіе русской аристократіи XVII вѣка:

Первые роды: князья: Черкасскіе, Воротынскіе, Трубецкіе, Голицыны, Хованскіе, Прозоровскіе, Хилковы, Репнины, Буйносовы, Одоевскіе, Протскіе, Урусовы; дворяне: Морозовы, Шереметевы, Шеины, Салтыковы.

Меньшіе роды: князья: Куракины, Долгорукіе, Ромодановскіе, Пожарскіе, Волконскіе, Лобановы, Борятинскіе; дворяне: Бутурлины, Стрѣшневъ, Милославскіе, Сукины, Пушкины, Измайловы, Плещеевы, Львовы.

(2) Нѣкоторыя черты жизни обоихъ помѣщены ниже.

Съ кончиною послѣдняго изъ нихъ, князя *Ивана Федоровича*, пресѣклась историческая фамилія князей Ромодановскихъ.

Единственная дочь князя *Ивана Федоровича*, княжна *Екатерина Ивановна*, еще при жизни отца, вышла за графа Головина.

Изъ этого краткаго обзора родословной и службъ князей Ромодановскихъ видно, что они, съ начала и до конца двухъ-вѣковаго существованія своей фамиліи, не переставали принадлежать къ аристократическому кругу древней Москвы и быть болѣе или менѣе близкими людьми московскихъ государей. *Девять* князей Ромодановскихъ встрѣчаются въ спискахъ бояръ разныхъ временъ; всѣ остальные лица этой фамиліи, за весьма немногими исключеніями, служили или въ *окольныхъ*, или въ *стольникахъ*. И то, и другое, и третье званія были, до временъ Петра I, высшими въ государствѣ. Къ нимъ, разумѣется, должно причислить еще одно, весьма почетное и степенью высшее стольничьяго званія, именно, *думныхъ дворянъ*. Но сно никогда не давалось природнымъ князьямъ, а потому и ни одинъ изъ Ромодановскихъ не могъ быть думнымъ дворяниномъ (!).

Посмотримъ же теперь, въ чемъ состояли существенныя обязанности бояръ, окольныхъ и стольниковъ; а потомъ прослѣдимъ вкратцѣ служебный и домашній бытъ этого избран-

(!) Такъ какъ мы будемъ говорить о старѣйшихъ степеняхъ государственнаго чиновостоянія до-петровской Руси, то замѣтимъ здѣсь, кстати, что изъ среды думныхъ дворянъ, то есть, дворянъ-членовъ *Думы* государевой, — важнѣйшаго тогда административнаго мѣста, равнаго нынѣшнему государственному совѣту — всегда избирался государевъ *Печатникъ*. Должность этого чиновника состояла въ храненіи государственной печати и прикладываніи ея къ грамотамъ, которыхъ Великіе князья не имѣли обыкновенія подписывать своеручно. Первымъ печатникомъ былъ, при В. К. Дмитріѣ Донскомъ — когда не существовало еще думныхъ дворянъ, учрежденныхъ съ 1572 г. — архимандритъ Митай. Послѣднимъ, при Петрѣ I, извѣстный Никита Моисеевичъ Зотовъ, бывшій наставникъ великаго преобразователя.

наго общества старинныхъ русскихъ людей, изъ среды котораго, какъ мы видѣли, никогда не исключались и предки графини Екатерины Ивановны Головкиной, князья Ромодановскіе.

Откуда взялось слово *бояринъ*? Одни производятъ его отъ глагола *болѣть*, то есть, *пеицись* о дѣлѣ государевомъ, и потому полагаютъ болѣе правильнымъ говорить и писать *бояринъ*. Другіе находятъ въ одномъ этомъ словѣ сочетаніе двухъ понятій: *бой*, или сраженіе, и *ярый*, или свирѣпый. Не вдаваясь въ этимологію слова *бояринъ*, скажемъ, что боярамъ, и въ думѣ царской, и въ полѣ ратномъ, одинаково вмѣнялось въ обязанность *пеицись* о дѣлѣ государевомъ.

Давно, очень давно ведется на Руси боярство. Равноапостольный Владиміръ имѣлъ уже, въ Кіевѣ, своихъ бояръ. Санъ боярскій всегда составлялъ высшую степень нашего русскаго чиновосостоянія. Приобрѣтаемый, сначала, знаменитою или долговременною службою, этотъ санъ, съ утвержденіемъ единодержавія, что относится къ XV вѣку и княженію Ивана III Васильевича, почти исключительно принадлежалъ лицамъ многочисленнаго рюрикова потомства. До времени Ивана III въ Россіи было три рода бояръ: *государевы* или столичные, *удѣльные* и *новгородскіе*, потому что независимый Новгородъ управлялся своими собственными властями. При Иванѣ III исчезли удѣлы и палъ Новгородъ; всѣ русскіе бояре стали государевыми. Наслѣдовавъ отъ отца своего только *четырехъ* бояръ, Иванъ III, въ восемнадцатый годъ своего сорока-трехлѣтняго правленія, имѣлъ ихъ уже *девятнадцать* человекъ. Царь Иванъ IV Васильевичъ Грозный всѣхъ бояръ раздѣлилъ на *комнатныхъ*, участвовавшихъ въ тайныхъ совѣщаніяхъ, и *ближнихъ*, присутствовавшихъ только въ публичныхъ засѣданіяхъ. Первыхъ можно сравнить съ значеніемъ нынѣшняго чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, послѣднихъ — тайнаго совѣтника. При царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, когда, въ 1589 году, учреждено въ Россіи достоинство патріарха, возникъ и новый родъ *пат-*

риаршихъ бояръ, одною только степенью уступавшихъ государевымъ. Бояре получали ежегодно по 700 р. жалованья; особыя заслуги награждались придачами, въ разныхъ размѣрахъ. Всеобщее уваженіе окружало бояръ. Значеніе этого сана особенно возвысилось при Иванѣ III, когда и самые князья гордились званіемъ боярскимъ.

Общія обязанности бояръ, въ разные эпохи, можно обозначить такъ: они засѣдали въ тайной государственной думѣ, откуда и формула старинныхъ указовъ: *великій государь указалъ, бояре приговорили*; председательствовали въ *большихъ* приказахъ⁽¹⁾; назначались царскими наместниками въ главнѣйшіе русскіе города, какими въ старину считались: Новгородъ, Кіевъ, Казань, Астрахань и Тобольскъ; начальствовали ратными силами; вѣдѣли, въ званіи *великихъ* пословъ, къ дворамъ австрійскому, шведскому и польскому, съ полномочіемъ договариваться о дѣлахъ; *отдавали* Москву, то есть, одинъ изъ нихъ, въ отсутствіе государя изъ города, хотя на одинъ день, былъ безвыходно во дворцѣ, гдѣ и ночевалъ съ двумя-тремя чиновниками разныхъ званій; начальствовали частями Москвы, когда столица, въ ожиданіи непріятеля, приводилась въ оборонительное положеніе; такъ въ сентябрѣ 1618 года, съ полученіемъ вѣсти о приближеніи къ Москвѣ польскаго королевича Владислава, боярину князю *Григорію Петровичу* Ромодановскому поручено наблюденіе пространства Москвы *отъ Никитскихъ до Тверскихъ воротъ*, при чемъ отрядъ его простирался до 350

(1) Сюда принадлежали: *Посольскій, Судный, Большая Казна, Аптекарскій, Ямской, Иноземный и Рейтарскій, Стрѣлецкій, Пушкарскій, Разбойный*, предметы вѣдѣнія которыхъ объясняются самими ихъ названіями; *Большаго Дворца*, разбиравшій дѣла дворцовыхъ крестьянъ и, одно время, всего духовенства; *Разрядный*, до Петра важнѣйшій, откуда разсылались указы, опредѣленія къ мѣстамъ и проч.; *Галицкая Четь, Устюжская Четь, Сибирскій, Казанскаго Дворца и Малороссійскій*, распоряжавшіеся сомненными имъ областями.